

Окончившаяся поражением для Запада Вторая мировая война не изменила намерений американской правящей элиты осуществить давнюю мечту о наступлении «американского века». Сокрушительный разгром германскими вооружёнными силами Советского Союза германского фашизма сорвал планы восстановления целостности капиталистической системы, показал всему миру бесперспективность любых попыток сокрушить социализм силой оружия. Хотя монополия на атомное оружие временно вскружила головы американских милитаристов, однако последствия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, которые были произведены с целью запугивания мирового сообщества, позволили разглядеть мрачную перспективу и для самих Соединённых Штатов.

Сложившаяся ситуация продиктовала новую философию социального реванша в международных отношениях. Громадьё планов разгрома социализма атомными бомбардировками по различным причинам сорвалось. Но длительный ядерный шантаж способствовал поддержанию боевого духа у «лесных братьев» Прибалтики и бандеровцев на Украине. Их чаяния были связаны с ожиданиями развязывания новой войны против СССР и соответственно с восстановлением прежних порядков в республиках. Органам НКВД пришлось немало побороться с этими антисоветскими формированиями. Но именно эти эпизоды классовой борьбы были записаны в «холодной войне» против социализма. Стратеги из Вашингтона усмотрели в «лесных братьях» и бандеровцах борцов революции национальной независимости, то есть теперь ставка делалась на НАЦИОНАЛИЗМ. В те времена ещё сенатор Д.Ф. Кеннеди настаивал на том, что нужно «вбивать новые клинья в каждую трещину в «железном занавесе». Нет необходимости спланировать красные блоки разговорами о массированном возмездии – теперь мы должны искать пути разъединения его».

Идеологом новейшей международной политики явился работник американского посольства в Москве Дж. Кеннан. Родившийся в 1904 году, он вырос в семье американского русиста Дж. Кеннана-старшего. Молодой Кеннан связал свою жизнь с нашей страной и «пошёл» на дипломатическую службу в конце двадцатых годов.

В дни, когда мир праздновал Победу в Европе, в посольстве, в Москве, Кеннан критиковал среди своих курс правительства США, который находил недостатком «жестоким» в отношении СССР. В кознях Москвы он усматривал перворичину того, что, на его взгляд, казалось дестабилизацией обстановки в мире, а на деле было маршем левых сил в итоге антифашистской войны. Мучительные раздумья подготовили тон и даже содержание пресловутой «длинной телеграммы» (8 тыс. слов), которую он отправил в госдепартамент 22 февраля 1946 года. С величайшим высокомерием он отвечал на запросы начальства, почему СССР не ведёт себя так, как ожидали бы в США. То было не озарение чиновника, на тот момент поверенного в делах США в Москве, а философское эссе глубоко знающего человека, наделённого немалым публицистическим талантом.

«Отнюдь не случайно марксизм, бесполезно тлевший полстолетия в Западной Европе, укрепился и впервые вспыхнул ярким пламенем в России. Только в этой стране, никогда не знавшей дружественного соседа или даже терпимого равновесия различных сил, внутренних или внешних, могла расцвести доктрина, в соответствии с которой экономические конфликты в обществе нельзя разрешить мирными средствами. После создания большевистского режима марксистская догма, превращённая ленинской интерпретацией в ещё более острое оружие агрессии и нетерпимости, оказалась в совершенстве пригодной для выражения чувства уязвимости, которое охватило большевиков в большей степени, чем прежних правителей России. В этой догме, в основе которой лежал альтруизм целей, большевики нашли оправдание их инстинктивному страху перед внешним миром, диктатуре, без которой они не знали, как править, жестокостям, к которым они не осмеливались прибегать, жертвам, которые они считали необходимым требовать... Во имя марксизма они в своих действиях и тактике жертвовали всеми этическими нормами. Ныне они не могут отказаться от неё. Она — фивийский листочек их морального и интеллектуального приличия. Без неё они предстали бы перед лицом истории в лучшем случае не больше, чем последние в том

длинном ряду жестоких и безруких правителей, которые безжалостно гнали свою страну ко всё новым вершинам военного могущества, дабы гарантировать внешнюю безопасность для их внутренне слабых режимов. Поэтому цели СССР торжественно драпируют в марксистские одежды, и никоим образом нельзя недооценивать важность догмы в советской политике».

Кеннан раздражённо, широкими мазками нарисовал картину нашей практической политики, будто

всеобщей подозрительностью, страхом и репрессиями... Кремль опирается на развитый аппарат насилия не только для обеспечения своей мощи, но для самого своего существования. Советский монолит удерживает «железный занавес» вокруг и железные решётки внутри, а не сила естественного единения. Этим искусственным механизмом ещё никогда не был по-умному брошен вызов внешней силе. Следовательно, степень их уязвимости

политике, подчёркивалось в директиве СНБ-68, тогда перед ними открываются возможности применения самого испытанного оружия Вашингтона в сфере внешних дел: «Мы сможем пустить в ход механизм баланса сил в коммунистическом мире. Методы? О всех судить трудно, в тексте директивы СНБ-58, впервые опубликованной в 1978 году, кое-что исключено по «соображениям безопасности», но общее направление очевидно: «Мы должны вести наступление не только от-

Кеннан руководствовался идеологическими методами, накопленными в арсенале политической кухни США, естественно, секретными. Но практика государственных переворотов во всём мире и в бывшем СССР содействует накоплению ценной информации, анализируя которую, можно выявить «недостающее звено» в политике. Перелопатив множество мемуаров, исследований, эссе, исторической литературы, обнаруживаем важный ориентир: книгу известного «архитектора» перестройки в СССР Александра Николаевича Яковлева – «От Трумэна до Рейгана, доктрины и реальности ядерного века» (М., МГ, 1984 г.). На стр. 234 автор пишет: «...Пожалуй, ни одно другое событие античной истории не подвергается ныне на Западе такой активной эксплуатации, как история с «ТРОЯНСКИМ КОНЁМ».

В книге автор написал даже легенду об античном троянском коне, что предполагает и существование «нового прочтения» «троянского коня», идентичного и носящего всего лишь внешнее сходство с античным оригиналом. Таким образом необходим поиск современной версии «троянского коня».

При написании книги «архитектор» обращался к исследованиям известного советского учёного историка-американиста Николая Николаевича Яковлева (однофамильца).

Разумеется, потребовалось подвергнуть исследованию и всё наследие учёного-патриота Н.Н. Яковлева. Усилия оправдали ожидания. В центре внимания оказалась монография об американском президенте Ф. Рузвельте. В книге «Франклин Делано Рузвельт, президент и политик», изданной в РИПОЛ КЛАССИК в 2003 году, на стр. 374 изложен текст «троянского коня» из американских источников:

«...Рузвельт говорил, опираясь на точное знание намерений гитлеровского руководства. По крайней мере с середины 30-х годов он был в курсе многих секретных решений Гитлера. Уже через месяц после сверх-секретного выступления Гитлера в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года, в котором фюрер изложил свою программу захватов, его текст был у ФДР... К осени 1940 года оказалось возможным дешифровать некоторые немецкие телеграммы, в США наметились сдвиги в овладении тайной японских шифров. Рузвельт и Черчилль постепенно узнавали из этих источников самые сокровенные тайны держав фашистской «оси».

26 мая Рузвельт публично предупредил: «Мы знаем новые методы нападения. Троянский конь... Техника проста. Сначала сеются раздоры. Некая небольшая группа, может быть, местная, расовая или политическая поощряется использовать предрассудки фальшивыми лозунгами и эмоциональными призывами. Цель делающих ставку на такие группы создать сумятицу, общественную нерешительность, политический паралич и в конечном счёте ПАНИКУ. Здравую национальную политику начинают рассматривать с новым и НЕОБОСНОВАННЫМ СКЕПТИЦИЗМОМ... Государственное единство может быть настолько подорвано, что страна утратит свою мощь». Как парировать эту угрозу?

Ещё 6 сентября 1939 г. Рузвельт приказал, чтобы любая информация о «шпионаже, контршпионаже, саботаже, подрывной работе» передавалась ФБР. То было «единственное публичное признание в военные годы, что ФБР уполномочено вести сыскную работу». Эта директива вплоть до 1973 г. служила основанием для ведения ФБР политического сыска. В мае 1940 г. Рузвельт распорядился, вопреки решениям Верховного суда, широко практиковать подслушивание разговоров по телефону и в помещениях, вскрывать письма тех, кто считался подозрительным. Сотни лиц... становились объектами расследования ФБР. Всё в интересах борьбы с агентурой держав фашистской «оси».

В июне 1940 года вошёл в силу закон о регистрации иностранцев (закон Смита). Диспозиция статей, определявших состав преступления, — устная или письменная агитация за свержение правительства силой такова, что «можно без труда привлечь к ответственности даже за деяния, не содержащие умысла, который не нужно доказывать. Санкции по закону Смита устанавливались суровые — до 10 лет тюрьмы и 10 тысяч долларов штрафа. Введённый в ответ на фашистскую угрозу закон Смита применялся в послевоенные годы только против коммунистов...».

Окончание следует...

А. Леонов,
«Красноярская газета»
№27, 2014 г.

БАНДЕРОВСКИЙ ГАМБИТ НА «БОЛЬШОЙ ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ» БЖЕЗИНСКОГО

бы опирающейся на описанные им положения. Основной вывод Кеннана: «Итак, перед нами политическая сила, фанатически приверженная убеждению, что с США не может быть постоянного «дому с вивенди», что желательно и необходимо разрушить внутреннюю гармонию нашего общества, уничтожить наш традиционный образ жизни ради безопасности советского государства. Разумеется, внушал Кеннан, США не могут смириться с таким положением и, видимо, не усмотрев глубокой иронии в своих рассуждениях, рекомендовал Вашингтону действовать так, как, по Кеннану, должен был проводить свою политику Советский Союз, а именно:

«Мы должны подойти к проблеме с той же обстоятельностью и с тем же вниманием, как и к выполнению громадной стратегической операции во время войны. Я не пытаюсь дать ответы на все вопросы. Но я хочу зафиксировать своё убеждение — мы в силах решить эту проблему, не прибегая к большой войне».

Тогда, во второй половине сороковых годов, в человеке с такими взглядами остро нуждалась власть имущие в США. Дж. Кеннана отозвали в Вашингтон и назначили главой вновь созданного управления планирования политики госдепартамента. Пост, надо думать, учреждённый специально для него. Он уверенно взялся за дело, разрабатывая со своим штатом планы нанесения поражения Советскому Союзу. Всё это пошло пока в глубокой тайне, а для всеобщего сведения была обнародована доктрина «сдерживания». В сущности повторение «длинной телеграммы» с некоторыми уточнениями. Суть её была изложена в статье «Источники поведения Советов», увидевшей свет в июльском номере за 1947 год ежеквартальника «Форейн Аффферс». Подписал: «Мистер Х»

В конце статьи Кеннан приходит к выводу: «Во власти Соединённых Штатов в громадной степени увеличить напряжение для советской политики... и тем самым способствовать тенденциям, которые в конечном счёте найдут выход либо во взрыве, либо в постепенном схождении на нет советской мощи».

Стараниями Дж. Кеннана и его штата выверялся на перспективу внешнеполитический курс Соединённых Штатов. Уже 30 сентября 1950 года президент США Г. Трумэн утвердил директиву СНБ-68. Пространственный документ — 70 машинописных страниц — впервые был полностью предан гласности в 1975 году.

Составитель — отдел планирования госдепартамента, который уже вместо Дж. Кеннана возглавил П. Ницте, — не колеблясь определил наш (советский) строй как «ТОТАЛИТАРНУЮ ДИКТАТУРУ» и, исходя из этого, вычислил самое уязвимое место Советского Союза: «**Величайшая уязвимость Кремля заключена в самом характере отношений с советским народом — эти отношения характеризуются**

ещё не проверена. Отношения Кремля со своими сателлитами и их народами — другое уязвимое место НАЦИОНАЛИЗМ по-прежнему остаётся самой могучей эмоционально-политической силой».

Вот так, «бандеровщина», «лесные братья» и прочее антисоветское отребье и их подрывная деятельность против СССР послужили наглядным пособием для выработки документа, которым в США руководствуются и по сей день американские планировщики политики. Как использовать разрушительный потенциал национализма для развала того, что по американской терминологии именовалось советским блоком? У планировщиков политики США на этот счёт было, несомненно, много наработок, разумеется, секретных. В директиве СНБ-68 использовалась одна — директива СНБ-58 (утверждённая президентом 14 сентября 1949 года), «Политика США в отношении советских сателлитов в Восточной Европе». Там указывались пути, как именно «ликвидировать господствующее советское влияние» в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии. Желательный образ действия излагался так: «Наша конечная цель, разумеется, появление в Восточной Европе неототалитарных правительств, стремящихся связаться и устроиться в сообществе свободного мира. Однако серьёзнейшие тактические соображения препятствуют выдвиганию этой цели как непосредственной. Для нас практически осуществимый курс — содействовать еретическому процессу отделения сателлитов. Какими бы они ни представлялись слабыми, уже существуют предпосылки для еретического раскола. Мы можем способствовать расширению этих трещин, не беря на себя за это никакой ответственности. А когда произойдёт разрыв, мы прямо не будем втянуты в вызов советскому престижу, ссора будет происходить между Кремлём и Коммунистической реформацией». Как видно, и в директиве СНБ-58 предписывалось использовать существующие предпосылки для еретического раскола в социалистическом мире вообще и внутри СССР, в частности. В этом «бандеровщина» и «лесные братья» не являлись исключением. Для еретического раскола был учреждён даже журнал «Посев», призванный сеять семена раздора между Москвой и национальными окраинами СССР.

Если США преуспеют в этой

крытыми, но и тайными операциями... Курс на подрыв коммунистического мира следует вести сдержанно, ибо этот курс всего-навсего тактическая необходимость, и нельзя никак упускать из виду, что задача состоит в том, чтобы облегчить рост еретического коммунизма, не нанеся серьёзного ущерба нашим шансам заменить эти промежуточные режимы терпимыми, входящими в западный мир. Мы должны всемерно увеличивать всю возможную помощь и поддержку прозападным лидерам и группам в этих странах».

Всё, связанное с использованием национализма как в социалистическом содружестве, так и в Советском Союзе, тщательно засекречивалось. В высшей степени чувствительная тема! «Нам нет нужды делать щедрые подарки советской пропаганде, беря на себя ответственность за процесс раскола в коммунистических странах», — поучал в то время Дж. Кеннан в закрытой лекции в Пентагоне.

Для усиления процесса еретического отдаления сателлитов американские идеологи и политики выработали так называемую теорию «ОГРАНИЧЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА», что в провокационных целях усиливало у националистов стремления обрести полный суверенитет, что порождало у реакционных элементов стремление вести подрывную деятельность против законной центральной власти в СССР. Уже в конце 60-х годов XX века, по мере развития СМИ, империалистическая пропаганда развязала лживую антикоммунистическую пропаганду. Ответным шагом на этот вызов было создано в 1969 году в Москве Международное совещание коммунистических и рабочих партий, на котором с речью выступил и выходец из Украины Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, заявивший следующее:

«Буржуазная пропаганда всячески пытается оклеветать принцип пролетарского интернационализма, искусственно противопоставить его принципам независимости, суверенитета и равноправия национальных трудовых рабочего и коммунистического движения. Для этой цели империалистическими пропагандистами была сфабрикована и пущена в оборот пресловутая теория «ОГРАНИЧЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА».

Что касается нас, советских коммунистов, то мы считаем, что современная обстановка в мире с новой силой подтверждает правоту и жизнеспособность ленинской концепции пролетарского интернационализма».

Дж. Кеннан выделялся своим высоким интеллектом. Однако вряд ли зарница его мысли смогла выветить концепцию, достойную того, чтобы на неё была сделана высочайшая ставка, зафиксированная в директиве СНБ-68 и указавшая победоносное направление развития политических процессов в противоборстве с СССР. Несомненно, Дж.

